

Гурова Юлия Ивановна

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТИПОЛОГИИ ПЕРЕВОДА В ЭПОХУ РЕНЕССАНСА И В ЭПОХУ ИНДУСТРИАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА

Статья посвящена проблеме изучения культуры языка перевода в эпоху Ренессанса и в эпоху индустриального капитализма, которая на сегодняшний день является одной из интересных в теории и практике перевода. На примере исторических текстов автор рассматривает проблему межъязыковой стилистической эквивалентности в коммуникативно-прагматическом аспекте и выявляет основные качества, обеспечивающие адекватность переводных текстов подлинникам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 51-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

28. **Burke P.** The Fortunes of the «Courtier». Cambridge: Polity Press, 1995.
29. **Chartier R.** Cultural History: between Practices and Representations / transl. L. Cochrane. Cambridge: Polity Press, 1988.
30. **Giddens A.** The Constitution of Society. Cambridge: Polity Press, 1984.
31. **Greenblatt S.** Renaissance Self-Fashioning from More to Shakespeare. Chicago: Chicago University Press, 1980.
32. **Parsons T.** Structure and Process in Modern Societies. Glencoe, Ill., 1960.
33. **Wittgenstein L.** Remarks on the Philosophy of Psychology / ed. by G. E. M. Anscombe and G. H. von Wright. Chicago: Chicago University Press, 1980. Vol. 1.

**STATE SECURITY ENSURING POLITICAL INSTITUTION:
EXACTING VIEW ON PHENOMENON INTERPRETATION**

Aleksandr Ivanovich Golovnya, Ph. D. in Pedagogy
Special Department
Academy of Federal Security Service of the Russian Federation
POLEMARX2020@gmail.com

The author analyzes the essence of the scientific category “political institution” in its projection on the sphere of state security ensuring, comparing the encyclopedic interpretations of this notion determines the disadvantages of established definitions, and suggests his own understanding of this complex phenomenon to scientific community.

Key words and phrases: scientific category; powerful and social beginnings unity; essential substrate of security ensuring policy; political institution; methodological constant.

УДК 81'255.2

Статья посвящена проблеме изучения культуры языка перевода в эпоху Ренессанса и в эпоху индустриального капитализма, которая на сегодняшний день является одной из интересных в теории и практике перевода. На примере исторических текстов автор рассматривает проблему межъязыковой стилистической эквивалентности в коммуникативно-прагматическом аспекте и выявляет основные качества, обеспечивающие адекватность переводных текстов подлинникам.

Ключевые слова и фразы: межъязыковая стилистическая эквивалентность; метафизирование; перефразирование; имитация; коммуникация; перевод; адекватность.

Юлия Ивановна Гурова, к. филол. н.
Кафедра английского языка
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
gurovayulia@yandex.ru

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТИПОЛОГИИ ПЕРЕВОДА
В ЭПОХУ РЕНЕССАНСА И В ЭПОХУ ИНДУСТРИАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА[©]**

К середине XVII в. влияние контрреволюции, конфликт абсолютной монархии и парламентаризма привели к коренным изменениям в теории литературы и статусе перевода.

Рене Декарт (1596-1650) сформулировал метод индуктивного рассуждения, и критики создали на основе этого метода правила эстетической продукции. В своих поисках литературных образов писатели всегда обращались к античным мастерам. Обучались посредством имитации. Между 1625 и 1660 гг. во Франции возрос объем перевода классической литературы. В свою очередь, французские писатели и теоретики интенсивно переводились на английский язык.

Сэр Джон Денхэм (1615-1669) в предисловии к переводу «Разрушения Трои» говорит о формальном и духовном аспекте труда переводчика. Он был против буквального перевода в работе над поэзией: «Дело переводчика не только в переводе с языка на язык, но и в превращении одной поэзии в другую. Поэзия — это тонкая материя, при простой передаче с языка на язык эта материя может улечься. Если вдохновение не будет участвовать при переводе поэзии, от нее ничего не останется» [3, с. 15]. Денхэм обосновал концепцию, согласно которой переводчик и автор произведения равны, но творят в разных временных контекстах. Долг переводчика — извлечение из исходного текста этого содержания, а также воссоздание этого содержания на языке перевода.

Абрахам Коули (1618-1667) продвинулся еще дальше в этом направлении. В своем предисловии к «Одам Пиндари» он утверждает: «Я брал, вычеркивал и добавлял все, что хотел» [4, т. 30, с. 479]. При этом главной целью его работы являлась не передача содержания текста, а передача манеры говорить. Он отвергал мнения критиков (например, Дж. Драйдена), которые называли его работы «имитацией», а не переводом.

Предисловие А. Коули в XVII в. было провозглашено манифестом свободных переводчиков, иными словами, у переводчиков появляется право делать с текстом все, что они пожелают.

Джон Драйден (1631-1700) написал предисловие к книге «Послание» Овидия, в котором сформулировал три основных принципа перевода. Он выделял три типа перевода: метафизирование — передача авторского текста на другой язык слово в слово; перефразирование — широкий перевод по смыслу (согласно теории Цицерона); имитация — переводчик волен отступать от текста оригинала по своему усмотрению. Драйден считал, что переводчик сам должен быть поэтом, свободно владеть обоими языками, чувствовать дух оригинала, соответствовать при переводе эстетическим канонам своего времени, не отставать от жизни. Он назвал переводчика «художником-портретистом».

Иоганн Кристоф Готшед (1700-1766) и Иоганн Якоб Брейтингер (1701-1776) придерживались рационалистического подхода к языку и переводимости. Различие заключается в понимании стратегии перевода с точки зрения использования или адаптирования языковых, стилистических и формальных особенностей оригинала в переводе, что влекло нарушение норм. Готшед называл хорошим переводом текст, который отвечал нормам классической поэтики Просвещения. Брейтингер полагал, что переводчик должен руководствоваться жестким законом точной передачи мысли и формы оригинала. Последователями Брейтингера были Иоганн Готфрид Гердер (1744-1803) и Иоганн Генрих Фосс (1751-1826), который перевел Гомера (1793) и ввел в немецкий язык языковые и стилистические черты языка Гомера.

В свое время английский поэт Александр Поп (1688-1744) придерживался тех же взглядов. Он требовал тщательно читать оригинал, анализировать стиль автора, манеру изложения, в то же время сохранять живое пламя поэтического огня. В XVIII в. выяснилось, что, с одной стороны, все переводчики старались воссоздать дух оригинала, а с другой — хотели «осовременить» произведения. Возникали переработки существующих переводов с целью «осовременивания», приближения стиля к стилю современного английского языка, например, реставрация произведений Шекспира. Очень важным элементом теории перевода XVIII в. является предоставление читателю права говорить с писателем на одном языке, на основе общей с ним культуры.

По мнению немецкого поэта Иоганна Вольфганга фон Гёте (1749-1832): «Каждая литература должна пройти три фазы/стадии перевода, но поскольку эти фазы повторяются, этот процесс может проходить одновременно внутри одной культуры, языка» [Там же, т. 16, с. 480]. Крупнейший просветитель, ученый и философ, универсальный гений немецкой литературы И. В. Гёте внес огромную лепту в развитие переводоведения. Он провозглашал новое понимание оригинальности в переводе, а также наличие универсальных глубинных структур в каждой культуре. В этом основной недостаток теории И. В. Гёте, поскольку его учение закладывает основы непереводаемости.

В конце XVIII в. мыслитель Александр Тайтлер опубликовал труд «Принципы перевода» — первое системное исследование процесса перевода. Он установил три принципа перевода: 1) перевод должен давать полную расшифровку идей оригинала; 2) стиль и манера изложения должны быть подобны стилю и манере оригинала; 3) перевод должен обладать легкостью изложения, свойственной оригиналу. Тайтлер критикует концепцию перефразирования Драйдена. Он утверждает, что концепция перефразирования вредна, так как появляется много вольных переводов, но соглашается с Драйденом в том, что переводчик обязан комментировать неясные места оригинала, даже если ему придется прибегать к опущениям и добавлениям. Тайтлер прибегает к традиционному для XVIII в. сравнению переводчика с художником-портретистом. По его мнению, переводчик не может использовать краски тех же оттенков, что и в оригинале, он должен найти другие краски, но обязан придать картине выразительную силу, свойственную оригиналу. Надо постичь душу автора, его мирозерцание — что хорошо, что плохо для его времени, а потом заставить эту душу говорить словами на другом языке [Там же, т. 64, с. 481].

Таким образом, теория перевода от Драйдена до Тайтлера (в течение 100 лет) сталкивается с проблемой воссоздания основной идеи, души или природы литературного произведения, но постепенно, с появлением теории имажинистов (они утверждали право автора (переводчика в том числе) на творческое воображение, а также полностью отрицали роль автора (и переводчика) как нравственного наставника общества; яркими представителями были А. Мариенгоф и С. Есенин), противопоставление формальной структуры и души текста становится все менее определенно.

Французская революция 1789 г. сыграла огромную роль в распространении идей, которые отрицали рационализм, формальную гармонию, все неоклассические идеалы. Появилась вера в животворную силу воображения и в индивидуальное видение мира поэтом. Это стало революционным и философским идеалом XVIII в. По мере утверждения идей индивидуализма появляется понятие творческой силы. Поэт становится мистическим создателем, а его предназначение видится в сочинении произведений, которые бы создали новую «виртуальную» Вселенную. Отношение к переводу как к виду деятельности в целом основывается на оценке обществом роли творчества, поэзии в духовной жизни.

В «Биографии литерария» (1817) С. Т. Кольридж (1772-1834) отразил свою теорию отличия фантазий от воображения. Он утверждал: «...воображение является созидательной силой, а фантазия механистична и безжизненна» [2, с. 24]. При этом поднимается вопрос определения перевода — это созидательная сила или механическая деятельность? Кольридж, теоретик литературы и переводчик, считал, что устные и письменные тексты являются актами перевода, так как природа человеческого общения заключается в декодировании и интерпретации полученных сведений. Он настаивал на сохранении форм оригинального текста при переводе. Его родственник Фридрих Шлегель (1772-1829) утверждал, что перевод является мыслительной деятельностью.

В начале XVIII в. наметились две противоположные тенденции в отношении перевода. Перевод воспринимался как мыслительная категория (отсюда когнитивная лингвистика), так как переводчик приравнивался к мыслителю, являлся созидательным гением, представлял, что сотрудничает с автором оригинального текста, тем самым обогащает свой язык. В то же время перевод считался механической работой, направленной на ознакомление читателей с оригинальным текстом и его автором.

Итак, можно сказать, что процесс перевода, предполагалось, должен инспирироваться высшей созидательной силой, а если переводчик ее не ощущает, то перевод становится механической работой. В XIX в. начали выполнять классические переводы на все европейские языки, немецких авторов переводили на английский. Возникла теория взаимного влияния языков, перевод почти не отделялся от теории литературы. Переводчики так увлеклись самими переводами, что это привело к отвлечению от изучения процессов перевода.

Поэзия рассматривалась как сущность, независимая от языка. Можно было справиться с переводом поэзии, если научиться читать между строк и воспроизводить текст за текстом. Литературовед Тимоти Вебб показал, как неопределенность роли переводчика сказалась на творчестве Перси Биши Шелли (Percy Bysshe Shelley, 1792-1822). Вебб доказал, что П. Б. Шелли понимал перевод как деятельность более низкого порядка, нежели деятельность поэта. Шелли считал перевод заполнением пробелов между порывами к вдохновению. Вебб утверждал, что П. Б. Шелли ушел от перевода произведений, восхищавших читателей своими идеями и актуальностью, а пришел к стихам, которые интересны изяществом стиля. Этот переход от перевода актуального к изящному соответствует иерархии И. В. Гёте и способствует установлению эстетики романтизма, т.е. приводит к игнорированию процессов перевода [4, т. 77, с. 482].

Основы научной теории перевода стали разрабатываться лишь к середине XX в., когда переводческая проблематика привлекла внимание языковедов. До этого времени считалось, что перевод никоим образом не может включаться в круг вопросов, изучаемых лингвистической наукой. Сами переводчики полагали, что лингвистические аспекты перевода выполняют в «искусстве перевода» весьма незначительную, чисто техническую функцию. Конечно, переводчик должен был владеть как языком оригинала, так и языком перевода, но знание языков было лишь предварительным условием перевода и не затрагивало его сущность. Роль такого знания нередко сравнивали с ролью знания нотной записи для композитора.

На рубеже XIX-XX вв. индивидуализм романтиков привел к созданию такой атмосферы как «дух эксклюзивности», при котором переводчик выступал в роли купца, продающего экзотические товары немногим покупателям, способным их оценить. В середине XIX в. появились новые требования: гипертрофированная точность перевода, буквализм, педантичная передача смысла. В итоге переводчики зашли в тупик: либо использовать буквальный перевод, сконцентрированный на непосредственной передаче значения, либо найти искусственный язык, представляющий нечто среднее между оригинальным и переводным языком (это позволяло переводчикам передавать ощущения оригинала — при помощи странности звучания).

В эпоху романтизма Фридрих Эрнст Даниэль Шлейермахер (1768-1834) предложил создать особый подъязык для перевода литературных произведений. Переводчик обязан сохранять все особенности оригинала, причем переводной текст должен быть как можно более иноязычным, чтобы передать ощущения оригинала. Шлейермахер старался приблизить автора к читателю (метод адаптации) или читателя к автору (метод отчуждения), при переводе поэтических и философских произведений рекомендовал пользоваться методом отчуждения. Шлейермахеру принадлежит также идея использования собственного языка перевода, которое всегда обуславливает возникновение языковых изменений, поскольку только отклонения от норм языка перевода высвечивают наиболее полно особенности исходного языка. Как и А. Гумбольдт, Шлейермахер считал, что дух народа непередаваем. Это высоко оценили современники: переводчики использовали причудливые, архаичные варианты английского языка с иностранным привкусом, что позволяло преодолеть недостатки оригинала.

Уильям Моррис (1834-1896) перевел огромное количество текстов: древнеисландские саги, «Одиссею» Гомера, «Энеиду» Вергилия, старофранцузские романы. «Одиссея» У. Морриса — подлинное произведение искусства, переход поэзии в новое качество. В результате перевод имел некоторое отличие от древнегреческого оригинала. Переводы У. Морриса были умышленно архаичны, трудны для чтения и понимания. Читателю не делалось никаких скидок, он должен был разобраться в тексте самостоятельно, постичь культуру общества, в котором был создан оригинальный текст. Потребность передать отдаленность оригинального текста от читателя и во времени, и в пространстве была самой характерной чертой переводов Викторианской эпохи. В настоящее время архаизация вышла из моды, но в тот период были заложены теоретические основы для ее применения. В век бурных социальных перемен читатель, возвращаясь в прошлое, отдыхал душой.

Томас Карлейль (1795-1881) в переводах с немецкого с восторгом копировал германские обороты речи, подражал им. Переводчики того времени полагали, что единственная цель перевода поэзии заключается в обогащении нации переводчика еще одним образцом красоты. Оригинальные произведения часто были несовершенны и неясны. Создавалась парадоксальная ситуация: преклонение перед текстом оригинала, основанное исключительно на субъективном личном мнении переводчика и больше ни на чем. Переводчик отбирал произведения для перевода и приглашал интеллектуального, образованного читателя разделить его точку зрения о высокой ценности этого произведения. Оригинальный текст воспринимался как собственность, как предмет искусства, как прибавление к коллекции, безотносительно к потребностям и вкусам современного общества.

Переводчики сознательно создавали заведомо архаичные переводы, предназначенные для образованного меньшинства. Именно во времена королевы Виктории было заложено отношение к переводу как к занятию для избранных. Переводчик должен был ориентироваться на текст оригинала и точно ему следовать,

поскольку читателя необходимо было подвести к тексту оригинала посредством переводческих действий. В итоге перевод перестал быть средством обогащения родного языка. Распространение элитарной концепции культуры и образования привело к тому, что роль перевода была девальвирована. Если перевод рассматривается как средство доставки читателя к исходному оригинальному тексту, то мастерство переводчика, изысканность его стиля становятся вторичными. Переводчик ничего своего читателю не дает.

Генри Уодсворт Лонгфелло (1807-1881) считал, что переводчик — это не поэт, не комментатор, а технический работник. Его задача — сообщить читателю, что говорит автор, а не объяснять, что он имел в виду.

В первой половине XX в. господствовала викторианская теория: переводчики соблюдали буквальность, архаизацию и педантизм, создавали тексты посредственного художественного достоинства для узкого круга интеллектуалов. Постоянно возникал вопрос о качестве, хотя теоретической базы для этого не было. Усилилась изоляция британской и американской интеллектуальной жизни, а при этом усилилась антитеоретическая тенденция. Трудно поверить, что в ту же эпоху бурно развивалась лингвистика, теория языковой коммуникации, прикладная лингвистика. Отдельные переводчики изучали прагматические аспекты перевода, например, знаменитый просветитель, переводчик и теоретик перевода Эзра Лумис Паунд (1885-1972). В результате постепенно начинает формироваться современный взгляд на переводоведение как на междисциплинарную науку.

К 1914 г. распространилось мнение, что передача ощущения отдаленности читателя от текста оригинала во времени и пространстве путем использования псевдоархаичного языка могла способствовать только отдалению переводческой деятельности от других форм литературной работы. В конце концов, произошло снижение переводческого статуса.

Согласно методике перевода Фрэнсиса Скотта Кей Фитцджеральда, исходный текст воспринимался как сырой материал. Используя оригинальный текст, переводчик создавал новый, улучшенный текст [1, с. 25]. Необходимо отметить, что по поводу данной методики возникали споры. Является ли это переводческой работой или адаптацией? Наличие таких рассуждений доказывает, что уже в то время понятие перевода существовало и отличалось от адаптации.

Еще в Древнем Риме проявились две противоположные тенденции: «свободный перевод» и буквальный (Библия). В эпоху Возрождения желание использовать классику для утверждения национальных языков приводило к вольностям в переводе, господствовал «исправляющий перевод» (Франция, XVIII в.), когда переводчики «улучшали» переводимых авторов в соответствии с требованиями «хорошего вкуса». Во времена романтизма и постромантизма сторонники таких концепций (А. Шлегель, П. Б. Шелли, позднее Ф. Шлейермахер, У. Моррис) подчеркивали роль переводов в развитии культуры народа, ратовали за сохранение странности, чужеродности языка перевода. В эпоху Возрождения переводчика часто воспринимали как активного революционера, а не как слугу оригинального текста или его автора.

Что касается эпохи индустриального капитализма, то тут можно отдельно выделить такие основные направления типологии перевода: 1) перевод — сугубо научная деятельность, в процессе которой превосходство оригинала воспринимается как фактор по отношению к переводу; 2) перевод — средство стимулирования читателей-интеллектуалов возвратиться к тексту оригинала, данные две категории производят буквальный, педантичный перевод, доступный образованному меньшинству; 3) перевод — средство оказания помощи читателю стать равным читателю оригинала (уравновешивание за счет намеренной чужеродности), эта категория наиболее интересна и типична, ее переводы полны архаизмов как по форме, так и по содержанию; 4) перевод — средство, с помощью которого каждый переводчик предлагает свой собственный прагматический выбор читателю; 5) перевод — средство, прибегая к которому переводчик стремится повысить статус оригинального текста в том случае, если он воспринимается как текст менее высокохудожественный. Данные категории порождают свободные переводы, в них порой изменяется текст оригинала в процессе индивидуальной работы переводчика.

Список литературы

1. Фицджеральд С. Ф. Искусство современного писателя: цикл автобиографических очерков. М.: Вагриус, 2000.
2. Халтрин-Халтурина Е. В. Диптих Кольриджа «Кристалль» и милтоновские традиции // Изв. РАН. Сер. литературы и языка. 2008. Т. 67. С. 24-37.
3. Хилл К. Английская Библия и революция XVII в. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 1998.
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 82-х т. М.: Терра, 2001.

TRANSLATION TYPOLOGY MAIN DIRECTIONS DURING THE RENAISSANCE AND INDUSTRIAL CAPITALISM EPOCH

Yuliya Ivanovna Gurova, Ph. D. in Philology
Department of English Language
St. Petersburg Classical University of Trade Unions
gurovayulia@yandex.ru

The author discusses target language culture during the Renaissance and industrial capitalism epoch, which is one of the most interesting problems in translation theory and practice, by the example of historical texts considers the problem of cross-language stylistic equivalence in communicative-pragmatic aspect, and reveals the key qualities, providing the adequacy of translated texts to originals.

Key words and phrases: cross-language stylistic equivalence; metaphysition; paraphrase; imitation; communication; translation; adequacy.